

из ветеранов SIS после войны — «...и скорее всего „Кольцо Люси“ — совсем не то, что мы себе представляем...». Совсем мало известно о весьма странной деятельности швейцарской разведки под руководством Рене Массона, о резидентуре А. Даллеса, также работавшего с Рёсслером, но все они так и не вошли в сколько-нибудь плотный контакт с «Кольцом Люси». Также так и не приблизились к разгадке тайны ни подразделения SD «зондеркоманда» «Красная капелла», ни VI отдел РСХА Вальтера Шелленберга.

Шифр агентурной сети «Люси», который применялся для засекречивания передаваемых в Москву сообщений, так и не был вскрыт противником. Немецкая служба радиоперехвата и швейцарская полиция перехватили сотни шифрованных сообщений Радо, но не смогли дешифровать ни одного из них, хотя немцам удалось установить, что радиопередачи велись из Швейцарии. Но на территории нейтральной страны немецкие спецслужбы не имели права предпринимать какие-либо действия, в частности, производить аресты, а швейцарская полиция, у которой было на это право, на первых порах не желала предпринимать какие-либо активные действия против советских разведчиков.

Однако немецким спецслужбам удалось оказать давление на швейцарскую полицию и люди Рене Массона в конце-концов поучаствовали в разгроме «Доры». В октябре 1943 года швейцарцы напали на след двух радиопередатчиков, началось расследование. 20 ноября ночью Фут принимал очень длинную радиограмму из Центра. Вдруг раздался сильный грохот, и комната заполнилась полицейскими. Фута арестовали. Разведдеятельность «Люси» была парализована, однако работа этой агентурной сети позволила советскому командованию получать важнейшую информацию о противнике в первые самые тяжелые годы Великой Отечественной войны. Швейцарцы не выдали никого Германии, спрятав всех, даже граждан Рейха в лагерь интерниро-

ванных до конца войны, при этом тщательно скрывая действительную роль тихого очкарика из Люцерна (Рёсслера), создавшего сильнейшую персональную разведку направленную на уничтожение сильнейшей в мире военной машины, в действиях которого состава преступления не нашли. Может ли один человек объявить войну государству и его армии и нанести ей серьёзный ущерб? Конечно может, да ещё какой!

Оставшись без связи после разгрома «Доры», после войны Рёсслер занялся своим издательством. Однако без любимой аналитики ему покойно не сиделось, и он взялся за старое — по заказу чехословацкой разведки составил почти полторы сотни объёмистых обзоров открытых источников касательно оккупационных войск союзников. Тут уже не стерпело правительство Конфедерации, и вlepило ему год уютной швейцарской тюрьмы¹²⁶.

Криптографическую информацию приносили и перебежчики. Так унтер-офицер люфтваффе Хайнц Мюллер 4 января 1944 года захватил транспортный самолет Ju-52 и заставил его экипаж приземлиться на территории занятой советскими войсками в районе Мелитополя. Помимо информации о численности, составе и действиях немецких ВВС в Крыму, Одессе и Николаеве, Мюллер передал советским военным властям радиошифры люфтваффе. До войны Мюллер был членом Союза социалистической молодежи Германии (молодежная организация компартии) и провел два года в концлагере «Дахау». Таких «перевоспитавшихся» немцев призывали в армию, но в начале войны не направляли на фронт. Однако потери Германии в 1943 году вынудили направлять «неблагонадежный элемент» на фронт. Среди таких военнoслужаших был и авиа-механик Мюллер, что дало ему возможность перейти на сторону СССР. В дальнейшем, после окончания советской разведшколы, Мюллер был заброшен в Германию и в апреле 1945 года провел в Берлине ряд успешных диверсий¹²⁷.

На Дальнем Востоке

Важнейшая разведывательная информация приходила и с другого конца Земли, из стана главного союзника нацистской Германии — милитаристской Японии. Доктор Рихард Зорге работал в Японии в качестве корреспондента германской

газеты «Франкфуртер цайтунг». Член нацистской партии, он был хорошо знаком с послом Германии в Японии Ойгеном Оттом, с которым сошелся, когда Отт был еще только помощником военного атташе. Зорге состоял на службе

в германском посольстве в качестве пресс-секретаря и каждый день, сидя за завтраком рядом с Оттом, просматривал газеты и обсуждал с ним последние новости и политические проблемы. На самом деле Р. Зорге был сотрудником советской военной разведки (ГРУ). Немцы не обратили должного внимания на тот факт, что дед Зорге работал секретарем у Карла Маркса, а сам Зорге был убежденным коммунистом.

С 1929 по 1931 годы Зорге возглавлял советскую разведывательную сеть в Шанхае. Проявленные им способности и его интерес к Дальнему Востоку побудили руководство ГРУ через два года направить его в Японию под видом журналиста. Задание Зорге состояло в выяснении стратегических планов и военного потенциала Японии, которая в те годы была потенциальным противником СССР. Зорге кропотливо налаживал свои собственные каналы получения информации и вербовал агентов среди японцев. Самой важной его находкой оказался Ходзуми Одзаки, бывший в дружеских отношениях с принцем Коноэ, премьер-министром Японии. Помимо Одзаки более двух десятков других агентов-японцев поставляли ему важные сведения военного и экономического характера. Таким образом, Зорге черпал свои разведывательные данные в высших правительственных кругах Японии и одновременно имел прямой доступ к ценнейшей информации относительно планов Германии, европейского союзника Японии. Кстати Р. Зорге стал первым из российских и советских разведчиков, сумевшим организовать нелегальную резидентуру в Стране восходящего солнца. Зорге проявил себя как системный аналитик экстра-класса. Он запомнил и анализировал огромное количество сведений, фактов и цифр, многие из которых сами по себе не представляли ценности, но, сопоставляя их между собой, Зорге нередко делал далеко идущие выводы по актуальным для центра вопросам. В своей разведывательной деятельности Зорге проявил таланты стратега, страноведа, психолога и т. п. Его работа является примером высочайшего профессионализма.

Добытую информацию Зорге переправлял на фотопленках в СССР с помощью курьеров, при этом активно использовалась стеганография. Использовалась технология микрофотографии, подробнее о ней мы еще расскажем. Особо важные снимки военных объектов, карт, образцов вооружения с помощью специальной аппаратуры уменьшали до размеров точки,

которую специальным составом приклеивали в условленном месте вполне невинного письма.

Однако основным каналом связи с Центром было радио. Его радистом был немец Макс Клаузен. В годы Первой мировой войны он служил радистом в германских войсках связи и впоследствии работал вместе с Зорге в Шанхае. В качестве прикрытия Клаузен вел бойкую торговлю копировальным оборудованием. Он проявлял чудеса изобретательности при поддержании радиосвязи на большие расстояния с помощью портативного передатчика, сконструированного им самим. Перед началом работы Клаузен собирал свой передатчик, а после окончания каждого сеанса радиосвязи разбирал его на части и укладывал в большой портфель, в котором переносил его с места на место.

Однажды вечером Клаузен был на грани провала, когда его и другого агента остановил полицейский, а у них в портфеле был разобранный передатчик. «У меня сжалось сердце от мысли, что нас выследили, — вспоминал Клаузен. — Но полицейский почему-то лишь заметил: „У вас фары не горят, будьте осторожны“ — и отошел, не обыскав нас и не осмотрев портфель»¹²⁸.

С приближением войны группа Зорге значительно активизировала свою деятельность. С 1938 году ее радиопередачи стали вестись регулярно: по нечетным дням и воскресеньям сеанс связи начинался в 3 часа дня, в остальные дни — в 10 часов утра. Клаузен имел кодовый позывной «Висбаден». Он передавал зашифрованные сообщения от Зорге радиоцентру Тихоокеанского флота, находившемуся на Дальнем Востоке. Оттуда сообщения немедленно ретранслировались в Москву. Сначала Клаузен только передавал уже зашифрованные сообщения, но после того, как в 1938 году Зорге на своем мотоцикле попал в аварию, из Москвы поступило распоряжение обучить Клаузена шифровальному делу. Впоследствии Клаузен писал: «Я всегда занимался шифрованием и расшифрованием, сидя дома в комнате, которой пользовался только я один. О неожиданных посетителях меня всегда предупреждал звонок над входной дверью, что давало возможность спрятать все мои бумаги. В трех случаях японские служащие видели шифр, но, кажется, не придали этому должного значения. Однажды, когда я находился в постели и занимался шифрованием, в комнату неожиданно вошел доктор, которого обычно впускала моя служанка. Он подозрительно взглянул на шифровальную таблицу, но ограничился всего лишь замечанием:

„Вам не следует ничего писать до полного выздоровления“. Затем доктор произвел обычный медицинский осмотр и удалился. В течение нескольких дней я опасался того, что он известит полицию, но в этот раз все закончилось благополучно»¹²⁹.

Российскому историку А. Синельникову¹³⁰, благодаря воспоминаниям Клаузена, удалось восстановить систему шифрования, которой пользовался Р. Зорге. Описанный ниже шифр использовался группой Зорге с 1935 года. Советский разведчик составлял все свои сообщения только на английском или на немецком языках (при этом в обоих случаях использовался 26 буквенный алфавит), никогда не пользовался для этой цели русским языком, чтобы не выдать истинной национальной принадлежности своей разведывательной группы, характерного для советской разведки шифра разнозначной замены с перешифровкой книжной гаммой, при этом книга-ключ была весьма оригинальной.

Причем следует отметить, что процесс образования таблицы разнозначной замены у Зорге сильно отличался от традиционного. Он использовал в качестве лозунга слово «SUBWAY» (подземный ход, в англоязычных странах также называют метро). Лозунг записывался в верхнюю строку квадратной таблицы (см. рис. 8.). В оставшиеся клетки по порядку проставлялись буквы латинского алфавита, не вошедшие в слово-лозунг. В конце алфавита в таблице добавлено два знака — точка и «слэш» (/), который выступает в качестве пробела, а также обозначает переход от буквенного текста к цифровому, об этом чуть ниже.

S	U	B	W	A	Y
c	d	E	f	g	h
I	j	k	L	m	N
O	p	q	R	T	v
x	z	.	/		

Рис. 8. Кодовое слово и остальной алфавит.

Далее Зорге использовал еще один лозунг — фразу «a sin to err» («грех в заблуждении») без последней буквы. Эта фраза характерна тем, что

в неё входят что наиболее часто встречаемые буквы для английского и немецкого языков (за исключением буквы H) ASINTOER. Советский разведчик нумеровал входящие в новый лозунг буквы в своей таблице по порядку сверху вниз (см. рис. 9.).

S=0	U	B	W	A=5	Y
c	d	E=3	f	g	h
I=1	j	k	L	m	N=7
O=2	p	q	R=4	T=6	v
x	z	.	/		

Рис. 9. Нумерация букв лозунговой фразы.

Далее строилась окончательная таблица разнозначной замены (см. рис. 10.). В верхней строке располагались буквы фразы-лозунга, которым даны цифровые обозначения от 0 до 7. В две оставшиеся строки выписаны по порядку остальные буквы из таблицы на рис. 8., также сверху вниз. Они получают обозначения в виде чисел от 80 до 99. Как видно, в верхней строке конечные клетки под номерами 8 и 9 пустые. Эти цифры становятся номерами строк в ключевой таблице. Применение разнозначной замены позволяет уменьшить количество знаков криптограммой по сравнению с «классической» простой заменой (когда каждой букве соответствует двузначное число). В зависимости от размера текста это сокращение может достигать до 30%. Отделение же в тексте однозначных знаков от двузначных (конечно, при наличии ключа) не представляет никаких трудностей.

Приведем пример шифрования разнозначной заменой, зашифруем следующее сообщение на немецком языке: «DAL. DER SOWJETISCHE FERNE OSTEN KANN ALS SICHER VOR EINEM ANGRIFF JAPANS ERACHTET WERDEN. RAMSAY.». Русский перевод: DAL (позывной. — Авт.). Советский Дальний Восток может не опасаться нападения Японии. Рамзай (агентурный псевдоним Зорге. — Авт.). Каждая радиограмма Зорге начиналась позывным: DAL. Это были начальные буквы географического названия Дальний Восток. Заменяя буквы, знаки препинания

Рис. 10. Таблица для разнозначной замены шифра Р. Зорге.

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
—	s	i	o	e	r	a	t	n	—	—
8	c	x	u	d	j	p	z	b	k	q
9	.	w	f	L	/	g	m	y	h	v

и добавляя разделитель согласно таблице на рис. 3.10 и разбив текст на 5-ти значные группы (так было удобно передавать и принимать шифртексты, при этом последние цифры криптограммы или дополняли до полной пятёрки нулями, или просто удаляли, в данном случае удаляем точку — знак 0) получим:

83593 90833 49402 91843 61080 98394 92347 394
20 63794 88577 94593 09401 80983 49499 24943 1
7396 94579 54192 92948 45855 70943 45809 8636
9 49134 83379 04596 05979

Отдельно следует объяснить, как шла передача цифрового текста. Числа выделялись в криптограммах разделителем 94 с двух сторон, а сами цифры дублировались. Вот пример, сообщение на английском языке «Кто командует 53 армией» зашифровывается так:

W H O S O M M A N D S / 5 3 / A R M Y
91 98 2 80 2 96 96 5 7 83 0 94 55 33 94 5 4 96 97

Далее осуществлялась перешифровка книжной гаммой. И здесь Зорге применил весьма оригинальный способ. В качестве книги-ключа был выбран толстенный «Немецкий статистический ежегодник за 1935 год», состоящий из сотен числовых таблиц, из которых наугад и выбиралась требуемые знаки гаммы, которые складывались с шифртекстом, полученным при помощи разнозначной замены по модулю 10. Наличие подобного справочника никак не могло навести на подозрения. Ведь Р. Зорге был известным немецким журналистом, а его главный помощник и радист М. Клаузен — бизнесменом. Следует отметить, что полученная гамма была все же не случайной и равновероятной, но обладала гораздо более хорошими свойствами чем «классическая» книжная гамма, когда осмысленный текст складывался с открытым по модулю 26 (для латинского алфавита).

Первая половина ежегодника на белой бумаге содержала статистические данные о Германии. Эта часть книги использовалась Зорге и Клаузеном в качестве ключа для шифрования исходящих сообщений, а вторая часть справочника, на листах зеленого цвета, в которой приводились международные статистические обзоры, для шифрования и расшифрования (на приемном конце) радиogramм из Центра. Такое разделение нужно было для того, чтобы предотвратить использование одинаковых гамм при шифровании текстов в Токио и Москве, что могло привести к дешифрованию шифрпереписки противником.

Очевидно, что Зорге и Клаузен должны были делать в тексте своей кодовой книге определенные отметки для недопущения повторного использования гаммы. При аресте в 1941 году в их квартирах японской полицией были обнаружены совершенно одинаковые справочники с подозрительными отметками. Что сразу навело контрразведку самураев, что перед ними была книга-ключ советской разведгруппы. Поясним принцип шифрования, цифры гаммы поочередно выбирались из справочника и выписывались под цифрами шифротекста, затем шло по-знаковое сложение цифр промежуточного шифротекста (ПШТ, полученного путем шифрования открытого текста разнозначной заменой) и гаммы по модулю 10, в результате получался окончательный шифротекст (ОШТ).

ПШТ: 83593 90833 49402 91843 61080 98394 9
2347 39420 63794 88577 94593 09401 80983 49499

Гамма: 35635 51303 24932 10010 78191 12106
21169 41861 76147 10589 66984 85249 50397 01471

ОШТ: 18128 41136 63334 **01853** 39171 00490
13406 70281 39831 98056 53477 84640 30270 40860

ПШТ: 24943 17396 94579 54192 92948 45855
70943 45809 86369 49134 83379 04596 05979

4. Schiffsvorkehr üboy See
a. Verkehr in den Wichtigeren deutschen Hafen

Im Jahre	Angekommene Schiffe					Abgegangene Schiffe						
	mit Ladung		in Ballast oder leer		davor zusammen im Anlandsverkehr		mit Ladung		in Ballast oder leer		davor zusammen im Auslandsverkehr	
	Anzahl	in 1000 Reg.-Tons netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tons netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tons netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tons netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tons netto	Anzahl	in 1000 Reg.-Tons netto
1913	187	92	-	-	91	62	46	11	27	8	25	6
1933	352	168	2	3	219	124	150	65	8	4	103	51
1934	308	147	-	-	190	107	161	76	4	2	112	57
1913	294	418	46	4	252	412	176	23	183	340	181	333
1933	183	147	36	16	37	100	126	27	69	95	81	84
1934	195	186	69	23	107	181	230	114	86	79	122	96
1913	253	63	14	1	113	56	35	5	130	32	49	32
1933	100	107	81	9	112	106	211	69	41	86	176	147
1934	105	89	66	9	84	85	249	50	39	70	147	103
1913	3309	1929	566	220	1806	1511	2841	1213	860	863	1809	1506
1933	5213	4372	438	399	2727	3343	4692	4322	876	497	3256	3703
1934	5372	4715	773	739	3062	3819	5433	4940	802	571	3718	4330
1913	1414	2280	50	78	534	2038	1537	2231	112	183	502	1963
1933	976	2514	68	71	395	2050	731	2144	159	315	356	1866
1934	950	2688	51	101	313	1849	659	2311	144	341	281	1729
1913	554	1260	10	0	147	1134	480	1137	7	1	89	1018
1933	393	726	6	0	124	505	285	642	46	8	85	531
1934	440	591	26	1	88	431	338	494	68	5	54	335

Рис. 11. Страница немецкого статистического ежегодника за 1935 (фрагмент) (стр. 193, 7 строка таблицы, 5 колонка, подчеркнуты ключевые гаммы).

Гамма: 03330 91929 56622 01806 15112 84112
13865 86318 09150 65213 43724 38399 27273

ОШТ: 27273 08215 40191 55998 07050 29967
83708 21117 85419 04347 **26093** 32885 22142

Страница ежегодника и место, с которого начиналась использование очередного фрагмента гаммы, обозначалось пятизначной группой и добавлялось в начало криптограммы. Первые три цифры являлись номером страницы, следующая цифра обозначала строку в таблице на этой странице, а последняя цифра — номер колонки на странице, где располагались нужные цифры (без учёта первого столбца). Например, если для шифрования выбирается 193 страница и седьмая строка пятого столбца то вначале текста появлялось число 19375 (которое затем зашифровывалось, об этом ниже). При этом наложение гаммы осуществлялось с последней цифры числа, находящегося на данной позиции (см. рис. 11.).

Шифрование указателя начала наложения гаммы осуществлялось довольно просто. Для этого к нему по модулю 10 прибавлялась четвертая «пятерка» с начала и третья «пятерка» с конца каждой новой криптограммы (в шифртексте они выделены жирным шрифтом и подчеркиванием). Получившуюся сумму помещали в начале криптограммы, как индикатор к расшифровке всего текста.

Для нашего примера получаем:

19375 — указатель (страница, строка, колонка);
+ 01853 — четвертая группа от начала криптограммы;
+ 26093 — третья группа от конца криптограммы.
36111 — получаем ключевую группу — индикатор.

Кроме того, для основных географических названий и имен и фамилий людей, упоминавшихся в радиопереписке, использовались специальные кодовые слова, которые периодически менялись.

Интересно отметить, что подобный шифр использовал и упомянутый выше радист швейцарской сети «Люси» Александр Фут — разноточная замена с перешифровкой гаммой с помощью аналогичного сборника по промышленной статистике. И это не случайность. Подготовкой Фута в Швейцарии занималась Рут Кучински, которая работала с Зорге и Клаузенем. Она прошла в середине 1930 годов интенсивное обучение в СССР¹³¹. Приведем один из эпизодов их со-

вместной работы. После перебазирования в Токио Зорге был вынужден обратиться к Кучински за консультацией. Дело в том, что у Зорге в это время работал квалифицированный радист, но рация почему-то не работала. Кучински приехала в Токио. Оказалось, что рация находилась в полном порядке. Дело было не в рации, а в радисте — он просто боялся выходить в эфир, так как в Токио действовали пеленгаторы. Радиста отправили в СССР.

Рассмотрим время начала использования вышеописанного шифра группой Зорге. Он был в Японию с секретной миссией в 1933 году, но совершенно ясно, что тогда он имел другой ключ к шифру, так как его статистический справочник был датирован 1935 годом. Но как раз летом 1935 года Зорге выехал в Москву для кратковременного отдыха, консультаций и решения практических задач, стоящих перед его разведгруппой. Нет сомнения, что именно в этот момент Центр снабдил его новой системой шифра, которая в течение следующих долгих шести лет надежно защищала канал передачи информации наших разведчиков от японских криптоаналитиков. Однако рассмотрим еще некоторые аспекты применения шифрсистемы группы Зорге. В значительном количестве источников, повествующих о легендарном советском разведчике, изданной за рубежом и в СССР, часто присутствует мысль, что шифр Зорге привязывался еще и к дате посланного сообщения. Например, такой известный советский биограф Зорге, как Юрий Корольков в своей книге «Кюку мицу!» писал: «Зорге достал с полки изрядно потрепанный статистический справочник по Германии — „Ярбух — 1935 год“, взглянул на календарь: 14 сентября 1941 года, перелистал, нашел нужную страницу. Старый справочник продолжал служить Зорге верой и правдой. Это был ключ к зашифрованным передачам, совершенно оригинальный и безотказный, каждый раз новый и поэтому не раскрываемый... Нужно было только раскрыть страницу, соответствующую числу календаря. Дальнейшая зашифровка не составляла значительного труда»¹³². В ряде других источниках по данным Синельникова говорится, что связь между номером страницы шифровальной книги и датой сообщения определялась при помощи обычных календарей. И обнаружение этих календарей при арестах членов группы с пометками арестованных, позволило японским криптоаналитикам разоблачить шифр разведчиков. Так же высказывается

весьма правдоподобная мысль о том, что ключ Зорге «SUBWAY» мог изменяться в зависимости от определенного дня недели, и соответственно менялась базовая таблица разнозначной замены. Такой подход значительно увеличивал стойкость шифра Зорге. Однако никакие подробности, как все вышеуказанные приемы применялись и применялись ли вообще на данный момент неизвестно.

Такой же шифр как и Зорге использовал знаменитый советский разведчик Лев Маневич, который работал в предвоенные годы в Италии. Он описан в романе Евгения Воробьева «Этьен и его тень» («Земля, до востребования») при этом применение этого шифра произошло не без помощи Клаузена. «Совет Клаузена ... оказался весьма полезным: после каждой радиопередачи, какой бы короткой она ни была, „Травиата“ (позывной. — *Авт.*) меняла код. При таком условии Этьен мог быть уверен, что итальянские дешифровщики будут сбиты с толку, им никак не найти ключ от шифра, даже если они снова обнаружат „Травиату“ в эфире.

Радиокод представляет систему чисел, которые перестраиваются в определенном порядке, в зависимости от дня недели.

Шифр, которым пользовалась Ингрид (радистка Маневича. — *Авт.*), опирался на слово „Бенито“. Каждая из этих шести букв несла свою цифровую нагрузку и своеобразно переводила на язык цифр весь алфавит.

У Ингрид и у Фридриха Великого (псевдоним одного из агентов швейцарской сети. — *Авт.*), работавшего на радиосвязи в Швейцарии, был под рукой один и тот же международный статистический справочник, битком набитый цифирью.

Милан и Лозанна заранее уславливались, с какой страницы, с какой строчки и с какой буквы в слове начнут они свои очередные вычисления. А потом уже следовало помнить, на какой цифре окончится последний разговор, и с какого слова начнется новая радиограмма, по новому коду, обусловленному тем или другим днем недели»¹³³.

На основании этого источника и книги немецкого историка Юлиуса Мадера «Доктор Зорге радирует из Токио», вышедшей в 1966 году, в которой опубликованы воспоминания Макса Клаузена, где он подробно дает объяснения к своему шифру, можно восстановить порядок согласования времени выхода в эфир советских разведчиков.

Для этого использовалась немецкая пословица: «Morgenstunde hat Gold im Munde». Их записывали против дней недели в три столбика (см. рис. 12.). Сочетание букв обозначало день недели. Например, сочетание NH указывало субботу. Допустим, передавали код: NH130. Тогда надо было взять дату ближайшего к дню получения сообщения предыдущего указанному в радиограмме (в нашем случае пятницы). Допустим, это было 12-е число, отнять цифру даты от переданного числа и получить время передачи. В нашем случае 18 часов¹³⁴.

Понедельник	M	T	T
Вторник	O	U	G
Среда	R	N	O
Четверг	G	D	L
Пятница	E	E	D
Суббота	N	H	I
Воскресенье	S	A	M

Рис. 12. Таблица условных обозначений дней недели.

Теперь продолжим рассмотрение работы Р. Зорге. Особое внимание в своих сообщениях Зорге уделял позициям Японии и Германии относительно войны с СССР. Прочитируем ряд зашифрованных радиограмм посвященных данному вопросу, отправленных в Москву во второй половине 1930-х годов.

В 1936 году Зорге сообщал: «Япония не сможет выступить как активный союзник Германии... По этим причинам преждевременно ставить вопрос о войне Японии и Германии против России»¹³⁵.

В 1937 году на границах СССР и марионетного государства Маньжо-Го, контролировавшегося японцами произошел ряд вооруженных столкновений между советскими и японскими войсками и пограничниками. Обе стороны понесли потери в людях и технике, назревала угроза серьезного вооруженного конфликта. Однако информация от Зорге говорила, что японцы пока к большой войне с СССР не готовы, однако возможность локального конфликта не исключается: «Японская экспансионистская политика может быть направлена с севера. Поскольку Япония продвигалась в Южный Китай, ее экономические, политические и военные интересы в отношении проблем Юга встали на первый план. Этот факт означает, что Сибирь не является главной

целью японской экспансии»¹³⁶. Вот еще одно сообщение от 14 декабря 1937 года, адресованное лично И. В. Сталину. Р. Зорге в своей шифротелеграмме из Токио писал: «Военно-политическая обстановка в Японии, по личному мнению и по ряду данных, полученных в иностранных и местных кругах, позволяют прийти к заключению, что выступления Японии против СССР может последовать в непродолжительном будущем, хотя общие затруднения Японии, весьма значительные уже в настоящее время, в этом случае вырастут еще более»¹³⁷. Еще в одном сообщении опасность нападения японцев уже не исключается. Высказывая свое вполне обоснованное мнение о причинах авантюристической политики Токио в отношении СССР, Р. Зорге сделал вывод, что хотя военное и политическое руководство Японии понимая, что нападение на нашу страну, ввиду ее возрастающей военно-экономической мощи с каждым годом становилось все более опасным, все же строило подобные планы. Так командование Императорского флота высказывало утверждение «о сравнительной легкости осуществления внезапного нападения на Владивосток и Приморье и возможности ввиду „неблагоприятного положения в СССР“ ограничить японо-советскую войну этой территорией и Сахалином»¹³⁸. Под «неблагоприятным положением в СССР» подразумевались репрессии в Красной армии. И наконец, переданная Зорге в том же 1937 году, информация о коррективах планов генерального штаба японской армии на случай возможной войны с СССР показала Сталину настолько важной, что он «решил сохранить его под рукой в текущем архиве»¹³⁹. Вот это сообщение: «Если до сих пор, – писал Р. Зорге, – предусматривались преимущественно наступательные методы борьбы с Красной армией, то теперь предполагается на всех фронтах, кроме участка около Владивостока (где будет осуществлен наступательный удар), действовать по принципу „сдерживающего боя“. Существует убеждение, что Красная Армия ответит на японскую провокацию наступательными действиями со стороны Читы и Благовещенска. В этом случае ей дадут возможность постепенно проникнуть в глубь Маньчжурии, чтобы, когда она достаточно утомится и будет удалена от полосы собственных укреплений, решительно по ней ударить»¹⁴⁰.

Начало следующего 1938 года выдалось относительно спокойным. Зимой Р. Зорге инфор-

мировал Центр: «Война против СССР не начнется ни весной, ни летом 1938 г.»¹⁴¹. Однако летом вспыхнул довольно крупный конфликт у озера Хасан. Зорге успокоил руководство СССР: «Вряд ли этот случайно возникший инцидент расширится»¹⁴². В июле Х. Одзакки сообщал Зорге, что японцы сами опасаются эскалации конфликта: «Правительство и армия... опасаются, как бы этот инцидент не перерос в войну между Японией и Советским Союзом»¹⁴³.

Важнейшей информацией, переданной Зорге из Токио в 1941 году, были сообщения о планах нападения Германии на СССР. Советский разведчик сумел узнать не только о том, что Германия собирается совершить нападение на СССР, но даже установил приблизительную дату этого нападения.

С началом войны разведчик и члены его группы прилагали все свои силы для получения конкретной информации, которую советское правительство считало жизненно важной для успешного продолжения войны и фактически для самого существования страны. Намерена ли Япония совершить нападение на СССР, чтобы «пожать руку» Германии на Урале или она займется осуществлением давно разработанного плана захвата Малайи и голландской Восточной Индии, богатых каучуком и нефтью.

Япония сделала свой выбор 2 июля 1941 г. в обстановке глубочайшей секретности на заседании кабинета, на котором присутствовал японский император. По мере того как сведения об этом выборе постепенно становились достоянием все более широкого круга лиц в правительстве Японии, группа Зорге наращивала объем пересылаемой в СССР информации. Японская контрразведка перехватывала значительную часть радиопередач Зорге. В министерстве связи Японии, в бюро связи в Токио и в Осаке, а также в бюро связи японского генерал-губернатора Кореи знали о том, что с 1938 года на территории Токио нелегально работает радиопередатчик. Однако японская радиопеленгаторная служба долгое время была не в состоянии засечь его местонахождение, а дешифровальщики так и не смогли прочитать перехваченные криптограммы. Эти неудачи помешали японцам своевременно обезвредить группу Зорге. При этом следует отметить, что объем информации, передаваемой группой Зорге был очень значительным: в 1939 году Клаузен передал 23 139 пятизначных шифр групп, в 1940 году — 29 179, в наиболее тяжелом 1941 году объем переданной

информации значительно возрос 40 000 шифр групп отправил сам Зорге и еще 13 301 — Клаузен¹⁴⁴. По другим данным¹⁴⁵, только с середины 1939 года по день ареста (18.10.1941) Клаузен передал в эфир сто шесть тысяч групп цифрового текста, свыше двух тысяч радиogramм, то есть в среднем — шестьсот радиogramм в год или по две радиogramмы в день. Поражает скорость, с которой он был способен зашифровывать свои телеграммы — 500 групп в час! Так или иначе, объем трафика советской разведгруппы в Японии впечатляет.

Различные соображения привели Зорге к мысли, что Япония твердо решила не предпринимать наступления, в результате которого могла бы состояться упомянутая выше встреча с Германией на Урале. В течение лета, когда войска немцев неуклонно продвигались по направлению к столице СССР, Зорге передавал в Москву информацию о дальнейшем наиболее вероятном развитии событий на Дальнем Востоке. В конце концов Одзакки предоставил Зорге сведения о решении Японии наступать в южном направлении и не начинать пока войну с Советским Союзом. Поэтому в начале октября 1941 года Зорге передал свое окончательное заключение по этому вопросу: «Вступление Японии в войну против СССР не ожидается, по крайней мере, до весны следующего года»¹⁴⁶. По мере получения все более обнадеживающих сообщений от Зорге, руководство Советского Союза стало снимать войска со своих восточных границ. Как раз в это же самое время немцы предприняли решительное наступление с целью захвата Москвы до начала зимы. Советское военное командование, не опасаясь удара в спину со стороны Японии, постепенно уменьшило свою Дальневосточную армию на 15 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, на 1700 танков и 1500 самолетов. Эти силы были вовремя переброшены на запад, к Москве. Они оказали существенную помощь в обороне столицы.

Помимо информации военно-политического и экономического характера Р. Зорге несколько раз посылал в Центр сведения касающиеся криптографии. Наиболее ценная информация пошла в СССР в 1938 году. В июне этого года перебежал на сторону японцев начальник Управления НКВД по Дальневосточному краю комиссар госбезопасности 3 ранга (соответствует генеральскому званию в армии) Г. С. Люшков. Он сообщил японцам сведения весьма точные сведения о группировке советских войск на Даль-

нем Востоке, а самое главное об организации советской шифрсвязи в этом регионе. Проанализировав, полученную от предателя информацию, японская сторона пришла к выводу, что советские войска значительно превосходят по своей численности и вооружению японские. Скорее всего, благодаря сведениям Люшкова, японцам удалось дешифровать ряд телеграмм руководства советских пограничных войск на Дальнем Востоке с требованием увеличить запасы боеприпасов, не достигавшие и половины необходимого количества, а также занять сопку Заозерную высотой около 150 м на государственной границе к западу в 2,3 км от озера Хасан, поскольку она еще была свободна от японских войск. Это стало большим поводом для обеспечения японской стороны и в конце концов привело к советско-японскому конфликту у озера Хасан¹⁴⁷.

В момент перехода Люшковым маньчжурской границы в этом районе случайно оказывается корреспондент одной из наиболее известных немецких газет «Ангриф» Ивар Лиснер. Японские пограничники просят его помочь с переводом показаний Люшкова, немец соглашается, таким образом, немецким представителям в Японии становится известно об этом событии. Вскоре за Люшковым из Токио присылают специальный самолет и помещают в особо охраняемое помещение в здании военного министерства. Японцы передают информацию, полученную от Люшкова, немецкому военному атташе подполковнику Шоллу. Тот поражен ценностью сведений, и предлагает шефу немецкой военной разведки Абвер адмиралу Канарису прислать в Токио специального сотрудника для работы с этой информацией.

О предательстве Люшкова Зорге узнает одним из первых, причем от самого Шолла, который безоговорочно доверяет обаятельному «немецкому корреспонденту». Вскоре Зорге удается сфотографировать стостраничный документ подготовленный японцами и немцами на основе показаний Люшкова. Информация тут же с курьером направляется в СССР. Таким образом, удается минимизировать ущерб от предательства Люшкова, а самое главное своевременно сменить ключи шифров, используемых на Дальнем Востоке, и тем самым предотвратить утечку к японцам и немцам секретной информации.

Что касается Люшкова, то он стал гражданином Японии под именем Ямогочи Тосикадзу.

Однако в 1945 году при вступлении советских войск в Манчжурию его ликвидировали сами японцы как нежелательный источник информации о методах работы японской разведки¹⁴⁸.

Еще один эпизод, связанный с криптографией произошел в конце 1930 годов. Рамзаю, удалось, заведя любовную связь с секретаршей немецкого посла в Токио, получить возможность знакомиться с шифрперепиской между Берлином и немецким посольством в Японии. Это позволило Зорге постоянно получать важную разведывательную информацию, которую он сообщал в Москву. В частности, Зорге передал в Центр фотокопии ряда расшифрованных телеграмм министра иностранных дел Германии Риббентропа немецкому послу в Токио Отту¹⁴⁹. При этом отметим, что Зорге весьма критически смотрел на возможность использования женщин в разведке. Он писал: «Женщины для агентурной работы совсем не подходят. Они ничего не понимают в политике и... я не получал ни от одной женщины более или менее удовлетворительной информации за всю свою жизнь. Поскольку я считал их непригодными для дела, в моей группе не было ни одной женщины»¹⁵⁰. Хотя на самом деле это было не так.

По устоявшейся версии провал группы Зорге произошел из-за предательства. В октябре 1941 года японская полиция арестовала одного японца по подозрению в коммунистической деятельности. Этот японец не являлся членом разведывательной группы Зорге, но для того, чтобы выгородить себя, он донес на некую женщину. Эта женщина действительно была членом группы Зорге, и ее признания позволили в конце концов арестовать Одзаки. Так же на допросах арестованный японец среди прочих знакомых назвал художника Мияги, обыск у которого позволил обнаружить целый ряд компрометирующих его материалов, что так же послужило причиной ареста Одзаки.

Однако в 2001 году японским исследователям удалось найти копию документа составленного в 1946 году американцами на основе шифрованных сообщений, которые во время войны посылал в Берлин шеф службы безопасности (СД) в немецком посольстве в Токио штандартенфюрер Йозеф Майзингер. По долгу службы Майзингер выяснял у сотрудников японских спецслужб подробности ареста Зорге. В ходе этих бесед сотрудники «кемпейтай» (японская служба безопасности) заяви-

ли Майзингеру, что им удалось запеленговать радиопередатчик Клаузена, причем радиста Зорге не арестовали сразу, а установили за ним наблюдение. При этом помимо установления связей Клаузена, японцы накапливали объем перехваченного шифрматериала, с целью дальнейшего дешифрования и выявления структуры сети связи. Слежка за Клаузеном вывела японскую полицию на Зорге и других членов его группы¹⁵¹.

Далее последовали аресты других участников советской развед группы: Одзаки задержали 15 октября, затем Клаузена и Вукелича (еще один из источников группы) и наконец самого Зорге. Это произошло 17–18 октября 1941 года. В ходе жесткого допроса Клаузен во всем признался и посвятил японцев в тонкости работы с шифрсистемой, которая применялась им и Зорге для засекречивания радиопереписки с Москвой. Японцы смогли прочесть захваченные криптограммы Зорге, которые послужили основным обвинением на состоявшемся судебном заседании. Хотя Майзингеру японцы заявили, что смогли дешифровать ряд криптограмм переданных и принятых Клаузеном еще до ареста последнего. В частности, они показали немецкому коллеге телеграмму из Центра с благодарностью Зорге за оперативное сообщение о дате нападения Германии на СССР. Клаузена приговорили к пожизненному заключению, а Одзаки и Зорге были казнены через повешение 7 ноября 1944 года¹⁵².

Первый директор ЦРУ Аллен Даллес в своей книге¹⁵³ утверждает, что шифры, применявшиеся Зорге, были просты в использовании и весьма надежны. Даллес утверждал, что до провала разведгруппы Зорге японской разведке все-таки не удалось дешифровать ни одной перехваченной криптограммы.

Подведем некоторые итоги. Спецслужбы СССР накануне и во время Великой Отечественной войны активно использовали шифрованную радиосвязь для обмена информацией со своей зарубежной агентурой. Также применялись и другие методы защиты информации — физическая защита, стеганография, в том числе с применением передовых на тот момент технологий. Вот что пишет о деятельности ГРУ в период войны американский историк Д. Кан: «В 1943 г. в распоряжении военной разведки было несколько вспомогательных производств, включая фабрику, занимавшуюся изготовлением фотобумаги, продукция которой почти

целиком доставлялась в белый двухэтажный особняк, расположенный во дворе комплекса зданий ГРУ. Этот особняк принадлежал фотолаборатории, в которой обрабатывались фотопленки, используемые для связи с агентурой за границей.

На Воробьевых горах находился Особый радиодивизион (ОРД), с помощью которого ГРУ поддерживало радиосвязь со своими секретными агентами, разбросанными по всему миру. Официально это учреждение называлось Научно-исследовательским институтом по проблемам золотодобычи. Специалисты ОРД принимали криптограммы от советских агентов и передавали им распоряжения за подписью „Директор“. Для агентов это было практически единственным надежным средством связи с ГРУ, по приказам которого они рисковали своими жизнями. В ОРД имелись специалисты, которые разрабатывали частотные расписания для обеспечения наилучшей слышимости при проведении сеансов связи из различных точек земного шара, а также сотрудники, занимавшиеся распределением радиопозывных среди зарубежной агентуры»¹⁵⁴.

В ГРУ работали замечательные разведчики, которые сыграли огромную роль в победе нашей страны и предотвратили опасные закулисные игры западных союзников. Зарубежные резидентуры военной разведки действовали в Берлине, Бухаресте, Белграде, Софии, Лондоне, Женеве, Париже, Вашингтоне, Токио, Стокгольме, Анкаре и столицах других государств. Уже стали легендарными агенты военной разведки Герой Советского Союза (посмертно) Рихард Зорге (Рамзай), Герой России Ян Петрович Черняк, Герой России (посмертно) Артур Александрович Адамс, Герой России Иван Андреевич Колос, Рудольф Ресслер (Люси), вошедший в историю как один из наиболее эффективных агентов Второй мировой войны, Шандор Радо (Дора), Анатолий Гуревич (Кент), Урсула Кучински-Бертон, знаменитая Соня (Sonia), которую некоторые историки на Западе считают лучшей женщиной-разведчицей всех времен. Выдающуюся роль в добывании секретов по урановому проекту США сыграли Клаус Фукс (в контакте с Урсулой Кучински), Артур Адамс (Ахилл), Аллан Мей (Алек). С мая 1939 по декабрь 1940 года включительно военные разведчики более двадцати раз сообщали в Центр о том, что военно-политическое руководство Германии приступило к планированию войны

против СССР. О готовящемся нападении Германии на СССР своевременно предупредили военные разведчики Р. Зорге, Ильзе Штебе, Ш. Радо, Лев Сергеев, Герхард Кегель и другие. Но имена многих блестящих оперативников остаются неизвестными и по сей день, они так и остались скрытыми под псевдонимами — Мрамор, Морис, Метеор, Акасто, Альта, Арнольд, Брион, Эдуард, Нак, Марс, Софокл, Боевой и другие. Так, например, ещё 18 декабря 1940 года Гитлер подписал план операции «Барбаросса». Через десять дней, 29 декабря, ценнейший источник ГРУ «Альта» сообщила в Москву о том, что «Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР». А уже в январе–марте 1941 года от военных разведчиков с перечисленным выше псевдонимами в Центр поступали сведения о том, что германское руководство тайно проводит мероприятия по подготовке агрессии против СССР. 31 января 1941 года главное командование сухопутных войск Германии в соответствии с планом операции «Барбаросса» разработало директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск. Директива была отпечатана в двадцати экземплярах, имела гриф «Совершенно секретно». Несмотря на это, «Альта» 28 февраля 1941г. сообщила в Центр о содержании этого документа и начале формирования трех групп армий, предназначенных для ведения войны против СССР. В одном из своих донесений она указала, что командующими этих ударных групп армий назначены генерал-фельдмаршалы В. Лееб, Ф. Бок и Г. Рундштедт, а также сообщила о направлениях ударов создаваемых группировок. На основании разведывательных донесений Управлением РККА было подготовлено восемь сводок и пять спецсообщений об усилении группировки германских войск в Румынии, Восточной Пруссии, на территориях бывшей Польши и Австрии, о прибытии германских офицеров на границу с Литвой для рекогносцировки, о мобилизации в Германии, о формировании новых воинских частей и соединений, о наращивании темпов работы военной промышленности по выпуску боевой техники и боеприпасов и др. В советское время о деятельности ГРУ в годы войны практически ничего не было известно, и только с началом 1990 годов стали понемногу открываться секретные архивы, появились первые монографии и книги, среди которых есть замечательные работы¹⁵⁵.